

«ГУМАНОЛОГИЯ» И «ТЕХНОСОФИЯ» В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ЖУРНАЛИСТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ян Чжи

*Институт журналистики и коммуникаций
Хэнаньского университета (КНР),
ул. Минлунь, 85, 475001, г. Кайфын, пров. Хэнань, КНР,
yz20002@mail.ru*

Журналистское образование должно срочно и на различных уровнях реагировать на вызовы цифровизированного времени СМИ, на ментальные, когнитивные, социальные, профессиональные, психофизические и др. риски. Нами актуализирован образовательный потенциал философских концепций, обоснованных известным современным философом, профессором университета Эмори (Атланта, США), выходцем из России – Михаилом Наумовичем Эпштейном.

Ключевые слова: медийное состояние; медиальность; гуманология; техносология.

«HUMANOLOGY» AND «TECHNOSOPHY» IN THE CONTEXT OF MODERN JOURNALISTIC EDUCATION

Jan Chzhi

*Institute of Journalism and Communications Hanan University (China),
85, Minglun Str., 475001, Kaifeng, Prov. Hanan, China
Corresponding author: Jan Chzhi (yz20002@mail.ru)*

Journalistic education must respond urgently and at various levels to the challenges of the digitalized time of the media, to mental, cognitive, social, professional, psychophysical, and other risks. We have actualized the educational potential of philosophical concepts substantiated by the famous modern philosopher, professor at Emory University (Atlanta, USA), a native of Russia – Mikhail Naumovich Epstein.

Key words: media state; media personality; humanology; technosophy.

Проблема медийного состояния современного студента-журналиста привлекает активное внимание педагогов. Проведенное в 2020 г. социологическое исследование среди студентов бакалавриата и магистратуры, обучающихся в вузах Уральского федерального округа по направлению «Журналистика», выявило ряд проблем экзистенциального, судьбоносного характера. Высказывания студентов фиксируют постепенную утрату дифференциации двух миров, реального и виртуального; нивелирование идентичности и нивелирование индивидуальности; ощущение потерянности в «вакуумной» оболочке потока информации, невозможности самостоятельно ее анализировать, перманентная настороженность недоверия к ней; утрату социальных связей (между поколениями, на уровне своего поколения, в перспективе будущего); психологические проблемы (зависимость от Интернета и гаджетов, депрессивно-тревожные состояния. При этом «27,2 % опрошенных не видят перспектив профессионального роста как раз по причине повсеместной цифровизации медиаконтента» [1, с. 150].

В исследовании мнения студентов-журналистов Сургутского государственного педагогического университета выявлены: «виртуальная зависимость и, как следствие, восприятие реального мира как враждебного, нарушение когнитивных функций человека; сегментированность интернета, разделение граждан на группы, сообщества» [2, с. 88]. Этот социологический анализ резюмируется следующим образом: «Данные... являются тревожным сигналом и говорят о необходимости внесения ряда изменений в образовательный процесс высшей школы при подготовке журналистов» [2, с. 86].

Анализируя ситуацию, медиологи В. Ф. Олешко и В. В. Гаврилов выдвигают перспективу формирования «медиальности» – альтернативы медиапотребителю (медиа субъекту). Медиальность будущего журналиста должна формироваться «целостно, в системе, чтобы... процесс... самоидентификации проходил в рамках концептуального пространства нации» [2, с. 8]. «Одной из базовых составляющих цельной медийной личности мы предлагаем считать знание концептосферы народа... умение создавать тексты на его основе, чему, к сожалению, в рамках вузовской системы уделяется недостаточно внимания» [2, с. 9]. Исследователи конкретизируют следующие свойства медиальности: «креативность (способность генерировать идеи, создавать оригинальные тексты), четкая гражданская позиция; способность к рефлексии;

эффективное использование выразительных средств в тексте» [2, с. 9]. Заметим, однако, что все без исключения дисциплины гуманитарного блока журналистского образования, курс «Основы творческой деятельности журналиста» заняты формированием перечисленных компетенций; почему это не работает?

Приведенные исследования в очередной раз показали, что реальный мир вполне осознается современником («поколением Z» и старше) как «среда, из которой выпадает человеческая телесность и индивидуальность» (М. Н. Эпштейн). Так появляется потребность в «дисциплин <e>, которая относится к гуманитарным наукам, как экология – к наукам естественным. ... Гуманология изучает человека как часть технически формируемой среды, как один из видов разумных существ, «биовид», наряду с возможными искусственными «техновидами», и способы взаимодействия между ними» [3]. Очевидно, что «гуманологическая» составляющая журналистского образования может служить основой нивелировки «острых углов» цифровизированной медиасферы, сохранения ее интеллектуальных, персональных, эмоциональных и других подобных качеств.

Акцент на «гуманологической» составляющей практических дисциплин, на гуманистическом потенциале негуманитарной сферы дополняет следующая предлагаемая М. Н. Эпштейном проективная концепция – «технософская». Полагается поиск связи техники с «иными планами бытия, которые трактуются метафизикой, теологией, мистикой, софиологией» [3]. В контексте технософии цифровая техника определяется как «мысль и чувство вокруг нас и между нами»: «Постиндустриальная техника имеет дело с мыслью и числом, словом и духом... Техника помогает создавать глубинные связи между «я», «ты» и «он», те диалогические отношения, которые имеют и материальное, и духовное измерение» [3].

«Исторический ряд: теософия – антропософия – технософия – обладает определенной последовательностью: 1. Бог-Творец; 2. Человек, творение Бога; 3. Техника, творение человека. \diamond Технософия – это мудрость Творца, раскрытая в творениях Его творения... Круг замыкается: техника, созданная человеком, выступает в технософии как средство познания и воссоединения с мудростью, создавшей самого человека» [3].

Может быть, если в учебных программах дисциплин цифрового цикла среди традиционных, практических задач преподавания прописывать

такие вещи, как «формирование культуры взаимодействия с цифровой медиасферой в контексте ее духовного измерения», «раскрытие социально-коммуникативного, интеллектуального, эстетического потенциала современных медиа», «формирование представления о гуманитарной стороне цифровизации», «акцент на различии “логики содержания” и “логики технологии”», «привитие навыков независимого медиа-пользования, веб-навигации в целях самообразования» и т. п., то студенческий ментально-медийный портрет (портрет современника в целом) не станет выглядеть столь неблагополучно?

Библиографические ссылки

1. Олешко В. Ф., Олешко Е. В., Мухина О. С. Проблема самоидентификации студентов-журналистов цифровой эпохи // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10, Журналистика. 2021. № 4. С. 135–157.
2. Олешко В. Ф., Гаврилов В. В. Формирование цельной медиаличности будущего журналиста в региональном вузе в условиях цифровизации СМИ // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2022. № 4. С. 6–12.
3. Эпштейн М. Н. Проективный словарь: Новые термины и понятия // под ред. Г. Л. Тульчинского и М. Н. Эпштейна. СПб.: Алетейя, 2003. 512 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://rus-philosophy-dict.slovaronline.com/> (дата обращения: 02.09.2023).